

*На правах рукописи*

УСОВ Владимир Николаевич

РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:  
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**09.00.01 – Онтология и теория познания**

АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени  
доктора философских наук

**Екатеринбург 2008**

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при ГОУ ВПО “Уральский государственный университет им. А.М. Горького”.

**Научный консультант**

доктор философских наук,  
К.М. Ольховиков

**Официальные оппоненты:**

доктор философских наук,  
профессор Д.В. Анкин

доктор философских наук,  
А.Б. Франц

доктор философских наук,  
профессор В.Ф. Сетьков

**Ведущая организация**

ФГОУ ВПО “Уральская академия”  
государственной службы

Защита состоится “\_\_\_\_” \_\_\_\_\_ 2008 г. в \_\_\_\_ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.286.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций ГОУ ВПО “Уральский государственный университет им. А.М. Горького” по адресу: 620083 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комната 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО “Уральский государственный университет им. А.М. Горького”.

Автореферат разослан “\_\_\_\_” \_\_\_\_\_ 2008 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
доктор философских наук,  
профессор

В.В. Ким

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы** обусловлена многообразными факторами, в первую очередь – потребностями практики управления, необходимостью дальнейшего развития его теории, а также внутренней логикой развития самой философии.

Современный этап развития нашего общества определяется его всесторонним реформированием. Улучшение жизни людей связывается с их собственной инициативой, умением самостоятельно решать свои личные и деловые проблемы, брать на себя ответственность. Процесс демократизации также предполагает свободомыслие граждан, их свободное волеизъявление, активное участие в принятии важных для государства решений. Совершенствование самоуправления на всех уровнях и во всех его ипостасях требует непрерывного обобщения и рефлексивного осмысления своего, собственного опыта, а не слепого копирования чужого.

С другой стороны, стремление России занять достойное место среди развитых стран требует освоения передового мирового опыта, определяя тем самым новое для нас видение всей управленческой проблематики. Переход к так называемому постиндустриальному или информационному обществу существенно увеличивает долю умственного труда в составе факторов производства. В этой связи происходят качественные изменения содержания и форм управленческой деятельности, модифицируются старые и конструируются совершенно новые системы управления. Все чаще их ориентирами становятся модели синергетического типа – креативные сетевые структуры, самообучающиеся организации, интеллектуальные организации и т.п. Такие самоорганизующиеся системы объективно обуславливают рефлексивность управленческого мышления.

Затянувшийся после распада СССР общесистемный кризис нашего общества резонирует с общей нестабильностью бытия человека конца XX – начала XXI веков, обусловливаемой участившимися чрезвычайными ситуациями, экологической проблематикой, негативными последствиями научно-технического прогресса и т.д. Порождаются многочисленные конфликты, причем в разных сферах и на различных уровнях социальной организации. Появляются экстремизмы разного толка – терроризм, бюрократизм, монополии, коррупция и пр. Как следствие, у людей возникает неопределенность будущего, неуверенность в завтрашнем дне. Растущая дезинтеграция и неуправляемость на фоне глобализации представляют собой беспрецедентную угрозу.

Трудным положением людей нередко пытаются воспользоваться различные антисоциальные элементы: безответственные политики и предприниматели, любители легкой наживы, мафиозные и криминальные структуры, тоталитарные религиозные секты... Они стремятся манипулировать общественным и индивидуальным сознанием с целью удовлетворения своих эгоистических интересов.

Становится необходимым умение профессионально управлять различными критическими ситуациями, умение не только их своевременно предупреждать, ликвидировать, преодолевать, искать из них выходы, но и, при возможности, использовать их. Это требует углубленной рефлексии и понимания каждой такой ситуации, определения четких позиций по отношению к ним, формирования новых к ним отношений, новых форм, стратегий и методов управления. Фундаментальные категории философии приобретают злободневный прагматический смысл.

Практика управления, возможно больше чем какая-либо другая область человеческой деятельности, нуждается в теоретической поддержке. Весь XX век, как известно, был отмечен стремлением разработать его эффективную научную методологию. Теорию управления обогатили различные дисциплины: математика, психология, социология, экономика, право, история, бухгалтерский учет, антропология и др. Кибернетика положила начало комплексным междисциплинарным исследованиям управления, которые затем были развиты в общей теории систем и синергетике. Естественно, в такой среде накапливались различные мнения и точки зрения по разным вопросам, что время от времени требовало переосмысления его многих понятий. Однако к концу XX в. в этой области образовалась “критическая масса”. Исследователи стали вести речь о смене самой “парадигмы управления”. И это актуализирует ситуацию востребованности философской рефлексии.

Переживаемая в настоящее время информационная революция проявляется в необычной активности всех наук имеющих прямое или косвенное отношение к управлению. Появляются многочисленные новые идеи, понятия, теории, концепции и т.д., претендующие на качественное изменение его содержания. Лидерство в этой конкуренции на рынке удерживает, по-прежнему, менеджмент. Являясь своеобразным полигоном для испытаний, рынок, однако, поставляет не всегда доброкачественную продукцию. Заполнившая российские книжные магазины и библиотеки зарубежная литература по управлению во многом давно устарела и часто не выдерживает никакой критики. При этом достойные внимания и перспективные направления исследований часто теряются из вида.

Противоречивость переживаемого нашей страной исторического периода находит свое выражение также в разрыве, образовавшемся между управленческой теорией и практикой. По-прежнему актуально звучит крылатая фраза: “хотели как лучше, а получилось как всегда”. Здесь, очевидно, обнаруживается специфическая философская проблема. Причем отрицание ее философского смысла оказывается равнозначным отрицанию самого факта ее существования. И наоборот, обострение этой проблемы делает насущным именно философское ее осмысление.

Вместе с тем возникает другая жизненно важная для самой философии проблема – определение ее места и роли в общественной и личной жизни. В

истории известны две крайние точки зрения на ее решение: 1) каждый мыслящий человек – философ (Ясперс); 2) философская деятельность требует специального образования (Фихте). Первая точка зрения ярко выражена, например, позитивизмом, заявившем, что наука сама по себе философия. То же сейчас можно нередко услышать от представителей бизнеса, политики, искусства, религии и др. Отсюда, как следствие, отрицание необходимости профессиональной философии. Вторая точка зрения выражается как раз ее профессионалами. Причем, ее утверждают чаще всего не те, кто, так сказать, борется за свой хлеб насущный, а именно беззаветно и искренне служащие мудрости.

Рефлексивное управление способно стать “связкой”, необходимой для преодоления указанного разрыва. В этой области действительно пересекаются различные интересы, совмещая тем самым его уникальность с универсальностью.

**Степень разработанности проблемы.** Проблема, заявленная в теме диссертации, относится не просто к философии, а к методологии прикладных исследований, точнее, к сравнительно молодой области – философии управления, в частности, – к философии рефлексивного управления. В этой связи возникает целый ряд контекстов “философии”, “рефлексии”, “управления”, многочисленные смежные аспекты, точки зрения, вопросы. Например, философию управления можно исследовать на глобальном, т.е. общественно-историческом уровне, на уровне регионов и стран, на уровне отдельных философских школ, направлений и учений. В этом плане можно говорить и об управлении самой философией. Также особый интерес представляет изучение влияния философии на управленческую деятельность в истории человечества. На Востоке и Западе оно, как известно, различалось. Роль философии управления на всех уровнях социальной организации в Китае традиционно играло конфуцианство. В управлении телом и душой человека использовалась философия восточных единоборств и йоги. На Западе наиболее яркими историческими примерами реализации философии в управлении считаются: клятва Гиппократа, влияние Аристотеля на А. Македонского, влияние философии Платона и Аристотеля на формирование христианского мировоззрения, философии Просвещения – на Французскую революцию, марксистской философии – на Социалистическую революцию, философии Ницше – на формирование фашистской идеологии. Философия прагматизма изначально позиционирует себя в качестве руководства практической деятельностью. В нашем исследовании речь идет о философском осмыслении специализированного вида управленческой деятельности, появившегося сравнительно недавно в качестве продукта еще формирующейся постнеклассической науки.

Концепция рефлексивного управления возникла и развивалась преимущественно в нашей стране. Выделяются следующие четыре

исторических периода ее разработки:

- исследовательский (с начала 1960-х до конца 1970-х);
- практико-ориентированный (с конца 1970-х до начала 1990-х);
- психолого-педагогический (с начала до середины 1990-х);
- психосоциальный (с конца 1990-х).

Сама идея рефлексивного управления зародилась в контексте прикладных исследований Московского методологического кружка, впоследствии названного школой Г.П. Щедровицкого, развивалась в тесном переплетении с ними, а с середины 1980-х также в тесном переплетении с исследованиями, отпочковавшейся от первой, второй крупнейшей в стране методологической школы – Новосибирской школы “интеллектики” И.С. Ладенко. Автор этой идеи В.А. Лефевр в то время работал в закрытом военном институте и занимался автоматизацией принятия решений. В 1967 году после выхода в свет первого издания его книги “Конфликтующие структуры” ее термин закрепился, а сама идея стала развиваться в особом практико-прикладном психологическом направлении. Среди первых единомышленников В.А. Лефевра были В.П. Баранов, В.Е. Лепский, А.Ф. Трудолобов.

С конца 1990-х годов исследования рефлексивного управления охватили весь спектр социальных наук. В них включились политологи, социологи, юристы, экономисты, теоретики менеджмента, теоретики административного управления и др. В настоящее время интерес к нему проявляется также со стороны представителей естественнонаучных, технических и математических дисциплин, синергетики, науковедения и даже лингвистики. Таким образом, сейчас можно с полным основанием говорить об их междисциплинарном характере.

Вместе с тем, можно отметить, что ведущими в этой области исследований по-прежнему являются психологи. Основная часть диссертационных работ принадлежит им. Ими организовано несколько международных конференций по проблемам рефлексивного управления, создан журнал “Рефлексивные процессы и управление”, где стали публиковаться и представители других специальностей. В 2003 году по их инициативе был учрежден Институт рефлексивных процессов и управления.

Распространение идей рефлексивного управления за рубежом связано в основном с деятельностью наших эмигрантов. Сам основатель этого научного направления В.А. Лефевр давно живет в США. Однако на Западе, также уже несколько десятилетий, ведутся и собственные аналогичные разработки. Это свидетельствует о наличии имманентной объективной логики в его исследовании.

Западные аналоги рефлексивного управления начали появляться с 1970-х годов у создателей “кибернетики второго порядка”. Собственно техническое ее направление представили У. Матурано, Г. Паск, Ф. Варела, Р. Урибэ, Л. Лефгрэн, Г. Гюнтер, Г. Рот, Х. фон Ферстер и др.; гуманитарное – Э. фон Гла-

зерсфельд, П. Ватцлавик, З. Шмидт, Н. Луман и др. Это сравнительно небольшая группа известных ученых. Они обратили особое внимание на роль положительных обратных связей в управлении и связанных с ними процессов самоорганизации. Понятие рефлексии толковалось ими в смысле самоотнесенности и самореферентности систем.

Сравнивая работы отечественных и западных ученых в этой области, В.А. Лефевр отметил, что “западная кибернетика второго порядка разработала более развитую эпистемологию, в то время как Советская превзошла Запад в ясных формулировках и способности решать специфические задачи.” Действительно, исследования западных кибернетиков привели к возникновению нового направления в эпистемологии – радикального конструктивизма. В отечественной науке подобных философских обобщений нет.

Философские обобщения идей кибернетики второго порядка осуществлялись почти всеми ее представителями, причем не только в эпистемологическом, но и в методологическом аспекте. Специально исследовал метод сложного синергетического мышления Э. Морен. Использование этого метода в прикладном аспекте показано, например, авторами уже упоминавшихся теорий самообучающихся и интеллектуальных организаций. Практическую же реализацию такого образа мышления в менеджменте продемонстрировал известный американский предприниматель Дж. Сорос.

Поскольку центральным, реально “работающим” в рефлексивном управлении понятием, является понятие “рефлексия”, во многих специальных исследованиях происходит дальнейшее его уточнение, конкретизация его смыслового содержания. При этом с различных позиций и точек зрения рефлексия представляется по-разному: как предмет исследования, как способность, как свойство, как объяснительный принцип, как регулятивный принцип, как принцип сознания, как принцип самосознания, как детерминанта, как процесс, как механизм и т.д. Отсюда возникает полисемантизм в ее определении, нередко приводящий к существенным методологическим расхождениям среди ученых.

В настоящее время в области отечественных исследований рефлексивного управления на концептуальном уровне противостоят друг с другом, как минимум, три подхода: гуманитарный (В.А. Лефевр, В.Е. Лепский, Ю.А. Шрейдер и др.), системомыследеятельностный (Г.П. Щедровицкий, О.С. Анисимов, Г.Г. Копылов, В.Г. Марача, В.М. Розин и др.) и натуралистический (В.В. Дружинин, Д.С. Конторов, А.В. Карпов, Ю.Д. Красовский и др.). С позиции первого из них фундаментальная роль рефлексии в рефлексивном управлении заключается в “механизме выбора”, с позиции второго – в “механизме ликвидации разрывов деятельности”, т.е. в “механизме связи”, “организации деятельности”, с позиции третьего – в “механизме обратной связи”. Налицо дефицит его общенаучной модели.

В решении проблемы рефлексии исследователи рефлексивного управления

вновь обращаются к ее философским истокам. Однако и в самой философии на сегодняшний день единого ее понимания не существует. Более того, в многочисленных публикациях по различным темам настойчиво подчеркиваются ее смысловые различия.

В западной философии XX века рефлексии уделялось внимание во многих направлениях. Особое значение она обрела в прагматизме, феноменологии, экзистенциализме и герменевтике. В отечественной философии, после длительного перерыва, вызванного идеологическими обстоятельствами, она стала интересовать исследователей лишь в последнюю треть столетия. Тем не менее, в работах Д.И. Дубровского, В.А. Лекторского, М.К. Мамардашвили, А.П. Огурцова, В.С. Степина, А.Г. Спиркина, В.С. Швырева, Б.Г. Юдина, некоторых других философов, рефлексия рассматривалась не только в традиционных онтологическом и гносеологическом аспектах, но и в аксиологическом, антропологическом, в аспекте взаимосвязи сознания и деятельности и др. Наибольший вклад в разработку ее методологического аспекта внесли представители и последователи упомянутых школ Г.П. Щедровицкого и И.С. Ладенко. Но в их ориентациях изначально заложены существенные расхождения.

**Объектом настоящего диссертационного исследования** является рефлексивное управление. В философском контексте его различные стороны отражены в работах А.В. Авилова, О.С. Анисимова, А.С. Ахиезера, А.Н. Арлычева, В.С. Диева, Д.И. Дубровского, Л.Г. Ионина, С. Кара-Мурзы, А.В. Карпова, Ю.Д. Красовского, И.С. Ладенко, В.А. Лекторского, В.А. Лефевра, В.Г. Марачи, В.В. Никитаева, В.Е. Никифорова, В.М. Розина, М.А. Розова, Г.И. Рузавина, О. Савельзона, Г.В. Сориной, В.С. Степина, А.П. Хилькевича, В.П. Фофанова, Г.П. Щедровицкого, Ю.А. Шрейдера, И.П. Элентуха, других отечественных ученых. Однако многими авторами оно толкуется неоднозначно. В.А. Лефевр изначально определил его как “процесс передачи оснований для принятия решения одним из персонажей другому”, как “передачу оснований, из которых выводится предопределенное решение.” В.В. Дружинин и Д.С. Конторов различили в нем внешнюю и внутреннюю (самоуправление) формы. С учетом сказанного рефлексивное управление мы будем понимать как управленческую деятельность осуществляемую на основе рефлексии и посредством рефлексии. Рефлексивное управление – это управленческое воздействие обращающее назад, отражающее свое в иное, а иное в свое.

Типичные и массовые примеры рефлексивного самоуправления представлены обыденной жизнью, где каждый самостоятельный человек более или менее успешно управляет собственными делами и поступками. Они являются сейчас образцами для создания самообучающихся и интеллектуальных систем управления. Внешнее рефлексивное управление критическими ситуациями имеет эпизодический характер. Оно встречается там, где используется (причем для любой цели) синергетический эффект: в случаях



махинаций, афер и обманов; выигранных “малой кровью” сражений; в управлении “по слабым сигналам” и т.д. Его же примеры популярно описаны Д. Карнеги.

**Предмет диссертационного исследования** – методологическое функционирование философской рефлексии в сфере рефлексивного управления. Его особенность обуславливается философской спецификой субъект-объектных отношений в данной области человеческой деятельности. Выделяя два основных способа существования человека – реактивный и рефлексивный, – С.Л. Рубинштейн писал: “С появлением рефлексии связано философское осмысление жизни... С этого момента каждый поступок человека приобретает характер философского суждения о жизни, связанного с ним общего отношения к жизни”.

Субъект рефлексивного управления совпадает с объектом. Причем это совпадение реализуется в двух вариантах: 1. Путем включения объекта (в качестве средства) в деятельность субъекта. В этом случае осуществляется рефлексивное самоуправление. Сферу влияния философской рефлексии здесь определяет духовно свободный субъект, способный осознанно принимать самостоятельные и ответственные решения. 2. Путем включения субъекта в функциональную область объекта (в естественный ход событий). Это происходит, когда управляемый субъект попадает в какую-либо критическую ситуацию. В этом случае оказывается возможным лишь внешнее рефлексивное управление. Мобилизующая роль философско-методологической рефлексии здесь требует особого профессионализма.

**Цель диссертационного исследования** – выявить управленческие способности философской рефлексии в роли методологии человеческой деятельности, т.е. раскрыть ее способности направлять, организовывать и регулировать человеческую деятельность, а также ее необходимость в самоуправлении и внешнем управлении критическими ситуациями.

Проблеме рефлексии в работе посвящен специальный параграф, в котором в итоге она определяется как отражение иного в себе, а себя в ином. Отсюда философскую рефлексию следует понимать как осмысление предельных мировоззренческих оснований человеческого бытия и мышления. Она проявляется в различных формах.

В соответствии с указанной целью ставятся следующие основные **задачи исследования**:

1 проанализировать развитие понятия рефлексии в истории философии и выявить ее методологическое значение;

2 раскрыть философско-методологический смысл рефлексивного управления, на основе этого различить рефлексивное самоуправление и внешнее рефлексивное управление критическими ситуациями;

3 истолковать философскую рефлексию как отражение иного в себе, т.е. представить рефлексивное управление в методологическом образе (понятиях)

философской рефлексии;

4 рассмотреть философскую рефлексии как отражение себя в ином, т.е. представить ее в смысловом образе (понятиях) управленческого механизма подготовки и принятия решений;

5 проанализировать мировоззренческие предпосылки внешнего рефлексивного управления критическими ситуациями;

6 отразить на философском уровне стратегии действия субъекта в типичных критических ситуациях.

**Методологическая и теоретическая основы исследования.** Специальный историко-философский анализ понятия рефлексии (изложенный в параграфе 1.1) показал, что философская рефлексия как методологическое обеспечение рефлексивного управления осуществляется путем творческого решения двух основополагающих задач: воспроизведения его исходных мировоззренческих оснований и произведения их в виде конечных ориентиров. Соответственно этому, возникают три стратегии методологического мышления. Две первых – фундаментальной и прикладной направленности – представляют воспроизводящую и производящую философскую рефлексии, третьей же выступает временная стратегия, выражающаяся в конкретно-историческом единстве двух первых. В исследовании рефлексивное самоуправление рассматривается применительно к обычным, относительно стабильным управленческим ситуациям (Гл. 1., Гл. 2.), внешнее рефлексивное управление – применительно к критическим ситуациям, отличающимся нестабильностью и повышенной опасностью (Гл. 3., Гл. 4.). Эти исследовательские ситуации сменяют друг друга во времени.

Теоретической базой исследования стали, прежде всего, труды классиков философии, уделивших внимание проблеме рефлексии: Платона, Аристотеля, Плотина, Августина, Фомы Аквинского, Декарта, Локка, Лейбница, Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля, Гуссерля, Хайдеггера, Сартра, Ясперса, Дьюи, Шюца, Гадамера и др., труды представителей Московской методологической школы Г.П. Щедровицкого и Новосибирской школы “интеллектики” И.С. Ладенко, основоположника концепции рефлексивного управления В.А. Лефевра и его последователей, отечественных и зарубежных философов и ученых по рефлексивным процессам и управлению, работы известных теоретиков управления Уральской философской школы.

**Научная новизна исследования** заключается в следующем:

1. Обоснована управленческая функция философской рефлексии. В ее свете обрели вполне определенный смысл специализированные в концептуальном пространстве рефлексивного управления подходы, называемые авторами гуманитарным, системомыследеятельностным и натуралистическим. Они позиционируются философской рефлексией в более общую методологическую концепцию, где выступают как взаимосвязанные моменты.

2. Выявлена уникальность философской рефлексии для установления

границ человеческой деятельности. Доказана ее основополагающая роль как в рефлексивном самоуправлении, так и во внешнем рефлексивном управлении критическими ситуациями.

3. Выявлены взаимосвязи философской рефлексии и рефлексивного управления. В этом смысле оно определяется универсально. Управляя собой, посредством собственной деятельности, человек управляет любым объектом. С другой стороны, в сферу действия рефлексивного управления попадают объекты, фактически также являющиеся субъектами. “Человекоразмерные объекты” отличаются особой сложностью – они наделяются человеческой психикой, разумом. Следовательно, рефлексивное управление обретает потенциально неограниченную сферу применимости и в объективном, и в субъективном плане. Таким образом, оно утверждается как наиболее совершенный способ управленческой деятельности.

4. Путем философской рефлексии построена (сформирована) категориальная модель рефлексивного механизма управленческих решений, являющаяся универсальным средством рефлексивного управления.

5. Показана идентичность философской рефлексии, ее рефлексивного механизма всеобщим объективным основаниям управленческого самосознания и механизма самостоятельных управленческих решений.

6. Рассмотрена обусловленность ответственных управленческих решений философской рефлексией. Причем ее рефлексивный механизм представлен как нормативное правило. Именно так философская рефлексия обретает управленческий смысл.

7. В процессе принятия управленческих решений философская рефлексия рассмотрена в трех основных ипостасях: как предметная – определяющая в процессе целеполагания основания целевого управления; как операциональная – формирующая в процессе решения проблем механизм управления по отклонениям и как ценностная – полагающая в принятии решений основы управления по результатам.

8. В соответствии с моделью рефлексивного механизма управленческих решений путем философской рефлексии выделены три идеальных типа критических ситуаций – конфликтная, экстремальная и неопределенности (пограничная для находящегося в ней субъекта).

9. Показана методологическая роль философской рефлексии в адекватном понимании положения субъекта в конкретной критической ситуации, в распознавании ее идеального типа, в формировании необходимых стратегий действия: предупреждения, ликвидации и использования.

10. Указана роль профессионального философа в методологическом обеспечении внешнего рефлексивного управления критическими ситуациями. Выявлен прагматический смысл рефлексивных стратегий философского управления конфликтами, экстремальностями и неопределенностью.

**Положения, выносимые на защиту:**

1) Философская рефлексия может выступать и выступает в роли методологии человеческой деятельности. Категориальная модель рефлексивного механизма управленческих решений выявляет ее универсальный инструментальный смысл.

2) В обычных управленческих ситуациях, отличающихся относительной стабильностью, философская рефлексия выступает как основа методологии самоуправления. В плане внешнего управления критическими ситуациями, среди социокультурных детерминант, она представляется как его методологическая основа.

3) В рефлексивном самоуправлении философская рефлексия как методология играет основополагающую роль:

1) она выявляет всеобщие (универсальные) объективные основания самостоятельных управленческих решений, направляющих, организующих и регулирующих человеческую деятельность;

2) она формирует необходимые субъективные основания ответственных управленческих решений, таким образом (сознательно) направляет, организует и регулирует сам процесс подготовки и принятия управленческих решений.

4) В качестве методологии управленческого самосознания философская рефлексия выявляет мировоззренческие основания управленческой деятельности. При этом производящая деятельность субъекта управления рефлексивно оборачивается и осознается им как воспроизводящая свои объективные основания. Таким образом, осуществляется самоутверждение человека в мире, выявление им универсального рефлексивного механизма управленческих решений, осознание своей управленческой позиции как объективной всеобщей основы самостоятельных управленческих решений.

5) В процессе подготовки и принятия решений философская рефлексия является методом самоуправления. Таким образом, она обретает свою прикладную направленность. Воспроизводящая деятельность субъекта управления здесь рефлексивно оборачивается и осознается им как производящая свои субъективные основания, как формирующая свой образ мышления и действия в конкретной управленческой ситуации. С помощью рефлексивного механизма как нормативного правила философская рефлексия формирует процесс подготовки и принятия управленческих решений, т.е. в категориях “цель”, “средство”, “результат” определяет их формы. В этих формах она полагает основания трех методологических концепций управления: “по результатам”, “по отклонениям” и “по целям”.

6) В плане внешнего управления критическими ситуациями философско-методологическая рефлексия играет также двойственную роль:

а) определяет мировоззренческие предпосылки самого внешнего рефлексивного управления критическими ситуациями;

б) предопределяет мировоззренческие ориентации субъекта как управляемого фактора конкретной критической ситуации.

7. Философско-методологическая рефлексия, осуществляемая в диалоге по поводу рефлексивного механизма управленческих решений, позволяет управляющему субъекту распознать идеальный тип конкретной критической ситуации, адекватно понять положение управляемого субъекта, сформировать (в виде стратегий) его принципиальное отношение к условиям данной ситуации: предупредить, ликвидировать или использовать её факторы.

8. Философско-методологическая рефлексия над стратегиями управления конфликтом, экстремальностью и неопределенностью выявляет их прагматический смысл, предопределяя тем самым идеалы деятельности субъекта в типичных критических ситуациях. Таким образом, рефлексия направляет деятельность на использование наличных возможностей, организует её на ликвидацию возникших опасностей и регулирует её путем предупреждения безопасности.

**Теоретическая и практическая значимость исследования.** В диссертации осуществляется дальнейшая теоретическая разработка философской рефлексии, выявляется ее основополагающая функция в методологии управления. Философская концепция рефлексивного управления преодолевает недостатки его специализированных исследований, углубляет понимание его специфической сущности, определяет перспективы его дальнейшего изучения и реализации.

Работа носит методологический характер и поэтому имеет непосредственный выход на управленческую деятельность с любым объектом. Ее результаты могут использоваться, в частности, для обоснования подготовки и принятия различных решений; для разработки методологии различных стратегий, программ и планов, совершенствования организационной деятельности и повышения эффективности (само)контроля; в управленческом консультировании и преподавании различных управленческих дисциплин.

**Апробация работы.** Диссертация обсуждалась на кафедре философии ИППК Уральского государственного университета им. А.М. Горького, а также на кафедре философии Южного-Уральского государственного университета. Ее основные положения были изложены в ряде научных публикаций, в том числе, в монографии “Философия рефлексивного управления”. Результаты исследования представлены в материалах Всероссийских и региональных научных и научно-методических конференций, в грантовом проекте РГНФ № 02-01-00-492а-чел, в учебных пособиях “Управление процессом подготовки и принятия решений в бизнесе”, “Контрольно-обучающая компьютерная программа по курсу «История философии»”, в монографии “Философия как научное мировоззрение”, в ряде учебно-методических разработок. Они апробированы на спецкурсах “Исследование систем управления” и “Теория организации” в Челябинском филиале УрГУПС, на лекционных и семинарских занятиях по философии со студентами и аспирантами ЮУрГУ.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, четырех глав,

заклучения и библиографического списка.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи, методологическая и теоретическая основы, научная новизна исследования, выдвинуты защищаемые положения, указана теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация и структура.

В первой главе диссертации – **“Философская рефлексия как методология управленческого самосознания”** – рассматривается фундаментальная роль философской рефлексии в выявлении мировоззренческих оснований управленческой деятельности. Её первый параграф – **“Понятие рефлексии в истории философии и ее методологическое значение”** – посвящен анализу исторического развития понятия рефлексии с методологической точки зрения.

Обычно, рассматривая проблему рефлексии, отмечают, что в европейской философии она впервые была поставлена Сократом, а ее исходной формой является самопознание. Но главное заключается в том, что *рефлексия* изначально осмысливалась не как определенное понятие, а как *способ обоснования ценностей* – моральных, эстетических и др. Таким образом, им был задан курс на онтологическое толкование рефлексии, который выдерживался вплоть до Нового времени, сменившего его на гносеологическое.

В европейской философии средних веков функциональное назначение рефлексии качественно изменяется. Здесь она выступает как *способ обоснования религиозных ценностей*, включавших в себя все другие. Причём сама философия здесь становится “служанкой богословия”. Августин использовал с этой целью неоплатонизм, Фома Аквинский – учение Аристотеля.

В Новое время *рефлексия* выступает как *способ обоснования научного знания*. В роли методологического принципа она позволяет решать гносеологические проблемы. Именно в этот период речь зашла и о ее собственном понимании. В его развитии обнаруживаются два основных этапа: фиксирующий ее как способ обоснования научного знания в индивидуальном самосознании (Декарт – Локк – Лейбниц); определяющий ее как способ обоснования научного знания в общественном самосознании (Фихте – Шеллинг

– Гегель). В критической философии Канта рефлексия играет двойственную роль.

В неклассической философии XIX–XX вв. *рефлексия* определялась как *философский метод обоснования самих оснований духовной и практической деятельности*. Основополагающая функция философской рефлексии исследовалась как на индивидуальном, так и на социально-коммуникативном уровне. Наиболее зримо ее роль в индивидуальной человеческой деятельности была выявлена *феноменологией* (Гуссерль, Вебер, Шюц), *экзистенциализмом* (Хайдеггер, Сартр, Камю, Ясперс) и *прагматизмом* (Пирс, Джемс, Дьюи); в социально-коммуникативной деятельности – *герменевтикой* (Дильтей, Хайдеггер, Рикёр, Гадамер).

В плане исследуемой темы обращает на себя внимание учение Ясперса, который специально говорил об особой значимости философской рефлексии для человека, попадающего в какую-либо пограничную ситуацию.

В феноменологии и экзистенциализме определялись соответственно *предметные и ценностные основания* человеческой деятельности; в прагматизме речь зашла о выявлении её *операциональных оснований*. Рефлексия здесь истолковывалась как способ мышления. Инструментально развитую трактовку философской рефлексии с такой точки зрения представил Дьюи.

В герменевтике методологическое значение рефлексии было установлено Гадамером. Отмечая диалектический характер любой рефлексии, он видел её природу в отражении. По его мнению, как отношение отражения мысль также рефлексивна. Однако рефлексивное движение нельзя ограничить мыслью. Рефлексия есть в любой человеческой деятельности. Рефлексия как отражение деяния самого дела есть деятельностьная форма рефлексии.

В отечественной философии проблема рефлексии стала интересовать исследователей со второй половины XX века. Наибольший вклад в её разработку внесли представители Московской методологической школы Г.П. Щедровицкого и её ответвления – Новосибирской школы “интеллектики” И.С. Ладенко. Принципиальное расхождение указанных школ в методологических ориентациях, как свидетельствуют источники, обусловлено различным истолкованием фундаментальных и прикладных аспектов рефлексии, её функций в сознании и деятельности, теоретических и практических оснований и т.д., в конечном счете – единства отражения и действия. Взаимосвязь последних возможна в двух вариантах: по формуле “отражение – действие – отражение” и по формуле “действие – отражение – действие’.” В первом случае рефлексия определяется как “отражение отражения”, во втором – деятельностьюным образом, как “действие действия”, т.е. путём удвоения действия (по Гадамеру: “деяния самого дела”). Реализацию первого варианта мы видим в концепции интеллектуальных систем И.С. Ладенко, реализацию второго – в системомыследеятельностной концепции Г.П. Щедровицкого.

В контексте идейных разногласий, возникших ещё среди участников

Московского методологического кружка (предшественника школы Г.П. Щедровицкого), сформировалось новое толкование рефлексии, автором которого был В.А. Лефевр. Интерес к рефлексии у него возник в связи с проблемами автоматизации процессов принятия решений. Она была средством моделирования систем управленческой деятельности. Существующие толкования рефлексии для этой цели не подходили. Потребовалось её переосмысление.

Осуществленный анализ позволил сделать следующие *выводы*:

1. В отличие от рефлекса рефлексия есть *опосредствованное* отражение субъектом объекта.
2. Способом этого опосредствования является *самосознание* субъекта, причём как на индивидуальном, так и на общественном уровне.
3. Исходя из первого и второго, в самом общем плане рефлексия можно определить как *отражение иного в себе, а себя в ином*.
4. Рефлексия играет *основополагающую* роль в разрешении противоречий между субъектом и объектом.
5. В методологическом смысле она предстаёт как способ творческого разрешения противоречий между субъектом и объектом, определяющий *воспроизведение и произведение оснований* человеческой деятельности.
6. *Философская рефлексия* полагает (выявляет и формирует) *предельные*, т.е. мировоззренческие, основания человеческой деятельности.
7. Предельными мировоззренческими основаниями являются *предметные, операциональные и ценностные*. Отсюда происходит соответствующее подразделение философской рефлексии.
8. В опосредствовании отражения и действия между субъектом и объектом существует рефлексивное оборачивание: отражающее (рефлексивное) действие оборачивается действием отражения (рефлексии). В последнем случае, рефлексия обретает *управленческий смысл*.

Во втором параграфе – **“Философско-методологический смысл рефлексивного управления”** – излагаются основные положения авторской концепции рефлексивного управления, определяется его мировоззренческая природа, сущность, специфика в обычных ситуациях и относительно критических ситуаций.

В настоящее время в области исследований рефлексивного управления на концептуальном уровне противостоят друг с другом три основных подхода: гуманитарный, системомыследеятельностный и натуралистический. Решение данной проблемы диссертант связывает с возвращением к философским истокам понятия “рефлексия” в специальном методологическом исследовании её творческой функции.

Выявляя предшествующие всякому опыту его исходные мировоззренческие основания (в виде порождающих механизмов, категориальных структур, универсалий), философская рефлексия использует их как принципы и критерии



в культуротворческом процессе. В этом отношении она оказывается участницей культурно-исторического процесса – определяет его параметры, основные направления и ориентиры. При этом воспроизводящая функция философской рефлексии оборачивается ее производящей функцией. С другой стороны, производящая рефлексия в новых формах культуры воспроизводит свои предпосылки. Воспроизводящая и производящая рефлексия имеют различную временную направленность. Но само их взаимное оборачивание осуществляется всегда актуально.

В плане реализации своей нормативной функции прикладная методология является управленческой деятельностью. Поскольку прикладная философия в своей теоретичности и научности оказывается тождественной прикладной науке, управленческие функции свойственны и философской рефлексии. Это значит, что философская рефлексия в своей рациональной диалектической форме, также направляет, организует и регулирует человеческую деятельность. Можно предположить, что диалектический метод, являясь способом сознательного (рефлексивного) разрешения противоречий, возникающих во взаимодействии субъекта с объектом, осуществляет эти функции в категориях “цель”, “средство”, “результат”. Известно, что любая деятельность целенаправлена, организуется с помощью средств, а регулируется на основе результатов.

Выявляя (направляясь на) мировоззренческие основания культуры, философия формирует (организует) универсальный рефлексивный механизм как способ реализации (и регуляции) всех рефлексивных процессов в человеческой деятельности. Рефлексируя “изнутри” этих процессов и “над” ними, она таким образом управляет ими. Управленческая деятельность, осуществляемая на основе рефлексии и посредством рефлексии, определяется в разных формах как рефлексивное управление.

Закономерная специализация рефлексивного управления осуществляется сразу в двух направлениях: применительно к обычным ситуациям речь идет о самоуправлении, применительно к критическим ситуациям – о внешнем управлении ими. Разделение функций философской рефлексии по предметному основанию снимает проблему ее парадоксов. Развитие специализированных направлений рефлексивного управления философская рефлексия обеспечивает, решая две *основополагающие* задачи: воспроизведения его исходных мировоззренческих оснований и произведения их в виде конечных ориентиров.

Философское осмысление управленческой деятельности изначально является внешней рефлексией. Стремясь выделить главное, основное в предмете, она отвлекается от его специфики. Таким образом, возникает система фундаментальных, базовых понятий теории управления. Однако всеобщность этих понятий зависит, в свою очередь, от уровня самого рефлексивного освоения действительности. Применительно к управлению эти уровни представляются: уровнем “неуправленческой” (недифференцированной,

трудовой) деятельности, уровнем специализированной управленческой деятельности и уровнем самоуправления. Предпосылки методологии рефлексивного самоуправления формируются на каждом из них. В предельно общем мировоззренческом контексте философская рефлексия ставит и решает проблему управления, т.е. отвечает на вопрос: что это такое? В управленческом контексте она осмысливает проблему методологии управленческой деятельности, определяет концептуальные подходы к управлению. А в методологическом контексте управленческой деятельности философская рефлексия ставит и решает проблему методологических оснований принятия решений – ядра и сути любой управленческой деятельности.

Рефлексивное управление представляется по существу как управление процессом подготовки и принятия решений. В самоуправлении эту функцию берет на себя самосознание, являющееся в то же время и центром предметного сознания. Выявление объективного в субъективном самосознании – бесконечный процесс. Оно дает начало самостоятельности и ответственности в принятии решений.

Преодоление узкоспециализированного смысла управленческой деятельности, необходимое в критических ситуациях, невозможно без рефлексивной работы в этом направлении. Развитие управленческой рефлексии здесь предполагает выход из собственной, внутренней ее области во внешний социокультурный контекст. В различных областях культуры она формирует универсальное отношение человека к миру и становится философской рефлексией. С другой стороны, вместе с конкретной универсальностью философская рефлексия обретает и реальную власть.

Третий параграф первой главы – **“Системогенез категориальной модели рефлексивного механизма управленческих решений”** – посвящен формированию его смыслового образа, т.е. его модельному представлению. Оно осуществляется в процессе творческого *воспроизведения* фундаментальных философских предпосылок управленческой деятельности.

Поскольку процесс рефлексии имеет свое начало и завершение, системогенез ее механизма в предельном случае имеет тройственный ритм: нерефлексивная (дорефлексивная) стадия – рефлексивная стадия (именуемая рефлексией первого порядка) – саморефлексивная (надрефлексивная) стадия, где речь идет о рефлексии второго и следующих порядков. Рефлексивный механизм является его результатом. В своей наиболее развитой форме, аккумулирующей в снятом виде все предыдущие, он выступает просто как рефлексия рефлексии. Но эта абстракция предполагает бесконечное многообразие его конкретных форм: понятие понятия, мышление мышления, память памяти, сознание сознания, наука о науке, кибернетика кибернетики, коммуникация коммуникаций, управление управлением и т.д. Отсюда естественно возникает необходимость представлять его и на конкретно-всеобщем, т.е. мировоззренческом уровне.

Системогенез рефлексивного механизма в его универсальном –

*онтологическом* – смысле совмещается с антропосоциогенезом. Соответственно основным формам человеческой активности можно выделить три материальные системы отражения: поведенческую, деятельностьную и автокоммуникативную. Поведенческая система отражения является непосредственно замкнутой. Ее механизм (способ) в современной науке представляется образом “рефлекторного кольца”. Двусторонняя детерминация этого отражения размыкается предметным выбором. Деятельностная система отражения является открытой и опосредствованной. Ее механизм рефлексивный. Односторонняя (субъектная) детерминация такого отражения дополняется взаимной связью (с объектом). В процессе автокоммуникации происходит замыкание открытой системы человеческой деятельности, её самоорганизация и опосредствование непосредственного. Авторефлексия т.е. рефлексия над рефлексией как бы возвращает назад – в нерефлексию. Способом этого возвращения является положительная и отрицательная обратная связь. Авторефлексия (саморефлексия) подразделяется на производящую и воспроизводящую и выступает не только как механизм самой обратной связи, но и как механизм взаимной связи и как механизм выбора.

*В гносеологическом аспекте* системогенеза философская рефлексия выступает как способ выявления уникальных познавательных оснований рефлексивного механизма принятия человеком решений. Такими основаниями являются знания. Соответственно, в человеческой психике выделяются три уровня формирования этого механизма: бессознательный, сознательный и уровень самосознания.

Уникальность бессознательного в человеческой психике заключается в отсутствии знаний. Бессознательное всегда является в формах непосредственного отражения бытия, а знания (включая и так называемое непосредственное знание) всегда опосредствованы сознанием. Последнее возникает благодаря рефлексии как способу осознания или со-знания. Рефлексивный механизм предметного осознания и сознания в своей сущности является формальным. Принятие решений человеком на уровне самосознания осуществляется также с помощью рефлексивного механизма. Однако здесь он обретает творческий характер. Его знание представляется в самосознании идеально. И именно поэтому он обретает реальную нормативную способность управлять.

*Философско-методологическая рефлексия* над процессом принятия решений выявляет их предельные методологические основания. Ее творческий характер наиболее ярко выражается в самосознании. Здесь она определяет предпосылки и степень самостоятельности субъекта принятия решений, т.е. формирует структуру рефлексивного механизма принятия решений и выделяет уровни его развертывания в человеческой деятельности. Логику осознания этих оснований можно представить последовательностью категорий: “цель – средство – результат”. Эти категории выступают как способы (формы) решения задач

(проблем) закрытого, открытого и синергетического типа. Структурообразование рефлексивного механизма управленческих решений осуществляется на уровне оснований, теорий, концептуальных подходов и т.д.

*В контексте культурогенеза философская рефлексия выступает как универсальный способ осознания процессов подготовки и принятия решений в различных областях человеческой деятельности. Соответственно обыденному, теоретическому и метатеоретическому уровням отражения бытия можно выделить её 1) единичную; 2) особенную; 3) всеобщую формы. На третьем, собственно философском ее уровне, рефлексивный механизм управленческих решений представляется также в категориях “цель”, “средство”, “результат”, двусторонне связанных в треугольник.*

В четвертом параграфе – **“Философская рефлексия как принцип самостоятельных управленческих решений”** – исследуется роль рефлексии в выявлении наиболее общих объективных оснований рефлексивного самоуправления.

Как способ самоопределения человека в мире, воспроизводящая философская рефлексия в методологическом аспекте управленческой деятельности выражается принципом самодетерминации. Самодетерминация в этом плане оказывается не только условием ее производящей активности или свободы, но и источником многочисленных разновидностей “самости”. Значит, она является также принципом самостоятельных управленческих решений. Таким образом, субъект полагает (выявляет) исходные основания своей собственной управленческой деятельности (самоуправления), основания этих оснований – в различных формах рефлексивного механизма самостоятельных управленческих решений, конечные, мировоззренческие основания последнего.

Логика самоопределения человека в мире есть логика формирования мировоззрения. Однако в прикладной философии понятие “самоопределение” отличается от его фундаментального толкования. В этом аспекте ее внимание акцентируется на способе рефлексивного существования человека (С.Л. Рубинштейн). Как следствие, здесь существенно изменяется и понятие “мир”, который обретает характер и смысл “жизненного мира”. Такой мир дается человеку ситуативно. Он образует фон актуальной ситуации. Вместе с тем на первый план выходит человеческая индивидуальность и уникальность субъекта. Наиболее фундаментальная, философская интерпретация способа самоопределения в управленческой ситуации здесь представляется: во-первых, как соответствующее истолкование этой ситуации; во-вторых, как определение в ней собственной позиции субъекта и, в-третьих, как определение управленческого отношения ее субъекта к объекту. В последнем выражается сам принцип самодетерминации субъекта самоуправления. Категориальная модель управленческой ситуации, с помощью которой осуществляется этот процесс, представляется в сознании ее субъекта и является автокоммуникативной системой. Посредствующим звеном в такой системе оказывается каждый ее

элемент. Причем в каждом ее элементе рефлексивно отражается структура целой системы. В рефлексивном механизме управленческих решений также отражается вся управленческая ситуация.

Философская рефлексия как принцип представляет методологическую точку зрения. В управленческой ситуации ей соответствует позиция средств. В этом смысле понятие “управленческая ситуация” совпадает с понятием “проблемная ситуация”, а управленческая деятельность выступает как сознательное разрешение противоречий во взаимодействии ее субъекта с объектом. Таким образом, осуществляется переход от простого управленческого опосредствования к сложному рефлексивному опосредствованию внутри управленческой деятельности.

Процесс рефлексивного опосредствования субъекта и объекта, т.е. процесс разрешения диалектических противоречий между ними, предполагает наличие и последовательное выделение в категориальной модели ситуации как минимум трех позиций: 1) объекта; 2) средства; 3) субъекта. Исходное диалектическое противоречие с этих позиций “рассекается” по аспектам. Соответственно, выделяются три основных типа особых, управленческих проблем: выбора, связи и обратной связи.

Проблемы выбора возникают в открытой системе человеческой деятельности, когда появляются различные её направления. В закрытой системе, когда обнаруживается разрыв деятельности возникают проблемы связи. Однако различие этих систем относительное. Если центр (механизм) управления находится внутри системы, она является закрытой, если вне – открытой. Проблема обратной связи возникает тогда, когда необходимо определить свое место в конкретной ситуации. Она проявляется как проблема самоопределения субъекта управления в данной ситуации.

Рефлексивный механизм подготовки и принятия решений является достаточным основанием для принципиального решения любых управленческих проблем. В этом заключается его универсальность. Но философская рефлексия не дает в такой форме априорных, готовых рекомендаций на все случаи жизни. Ее действенность состоит в том, что она формирует у субъекта умение самостоятельно принимать решения в любых конкретных управленческих ситуациях. Естественно, это умение вырабатывается также не сразу, а его совершенствование есть бесконечный процесс.

Во второй главе диссертации – **“Философская рефлексия в процессе принятия решений как метод самоуправления”** – исследуется прикладная роль философской рефлексии. В подготовке и принятии решений она является методом самоуправления. Её смысл заключается в сознательном разрешении противоречий между субъектом и объектом внутри управленческой деятельности. При этом воспроизводящая философская рефлексия выступает как производящая, а производящая – как воспроизводящая и т.д. Таким образом,

она управляет сознанием, сознательной деятельностью субъекта.

В первом параграфе этой главы – **“Обусловленность ответственных управленческих решений философской рефлексией”** – рассматривается роль философской рефлексии в формировании сознания субъекта, – изначально необходимого основания ответственных управленческих решений. Их методологическая обусловленность философской рефлексией проявляется на трех основных уровнях: на уровне определения самого понятия “ответственность”, на дескриптивном и на нормативном уровне.

Рефлексивно-философский анализ понятия “ответственности” выделяет также три наиболее общих аспекта его обусловленности: структурный, функциональный, развития. При этом мы получаем ответы на вопросы, кто и перед кем ее осуществляет, за что субъект несет ответственность и как он реализует свою ответственность.

Осознание ответственности осуществляется в конкретном взаимодействии субъекта с объектом. Здесь же кроется и источник различий в ее понимании. Во временном измерении она подразделяется на ретроспективную и перспективную. Ретроспективной является ответственность за совершенные действия. Они представляются объективно, в положительных и отрицательных результатах. Перспективная ответственность – это ответственность за предстоящие действия. Их результаты выражаются субъективно, в целях. Суть первой раскрывается в механизме каузальной детерминации, суть второй – в механизме телеологической детерминации. На их основе возникают две общие концепции ответственности: дескриптивная и нормативная. В дескриптивной концепции ответственности по результатам воспроизводится весь процесс человеческой деятельности, исследуются все ее структурные элементы. Исходя из этого, осуществляется предвидение последствий тех или иных действий субъекта в различных условиях. В нормативной концепции речь идет о конкретном долженствовании, о стремлении субъекта активно участвовать в преобразовании окружающего мира. Здесь ответственность не просто исследуется, она производится, создается. Цель самосознания в этом случае заключается в осмыслении ее понятия в системе других понятий и категорий. От ее понимания здесь зависят ответные действия субъекта.

В данном контексте ответственность можно определить как способность субъекта устанавливать обратную связь. Она бывает положительной и отрицательной для субъекта, что вызывает необходимость дальнейшей реакции на нее. Такое определение ответственности является наиболее общим. Ответственность в сфере управления и самоуправления имеет особенности, а в области рефлексивного самоуправления они, так сказать, специфические.

Переход на позицию автора ответственности в любом случае означает превращение воспроизводящей философской рефлексии в производящую. Таким образом, основные управленческие проблемы, возникающие в движении познания от конкретного к абстрактному (проблема обратной связи, проблема

связи, проблема выбора), превращаясь в диалогическую форму, предстают в противоположной последовательности вопросов: что делать? как? для чего? (или зачем?). Вместе с тем сама управленческая ответственность получает определённую только в положительных результатах, т.е. обретает ценностное значение и его характеристики. Ответственными решениями, таким образом, являются те, которые с большей необходимостью приводят к значимым, т.е. ценным для субъекта результатам. Безответственные решения не учитывают эту значимость. Субъект, принимающий безответственное решение, не осознаёт ценности его результата для себя или для других. Его успех может быть только случайным. Поэтому подготовка и принятие ответственных решений в качестве необходимого основания требует определённого уровня сознательности субъекта. Именно в этом отношении рефлексивный механизм управленческих решений является нормативным правилом.

Методологическая обусловленность ответственных управленческих решений философской рефлексией дескриптивно отражает смену подходов в формировании концептуальных основ рефлексивного управления и самоуправления. Натуралистическому подходу соответствует классический тип теории принятия решений (Дж. Нейман, О. Моргенштерн), системомыследеятельностному – неклассический (Г. Саймон, Ю. Козелецкий), гуманитарному – постнеклассический (синергетического типа). Первый подход обуславливает ответственность за результаты управленческих действий, второй – за их способы (средства), третий – за их цели. Цель представляет собой идеальную форму управленческого решения. Но эта форма включает в себя и все другие, генетически предшествующие ей. Таким образом, в нормативном аспекте методологии выражается (в обратном порядке) весь рефлексивный механизм управленческих решений.

В своей нормативной направленности философская рефлексия осуществляет поиск ответов на вопросы: что делать? как? для чего? Они же оказываются основными вопросами любого мировоззрения. Отвечая на них принципиально, по существу, она полагает в конкретной ситуации предельные основания ответственности субъекта за свои собственные управленческие решения. Без этих оснований не может быть никаких ответственных управленческих действий. Ответы на общие вопросы должны предварять их конкретизацию. Однако “ответ по существу есть лишь начало ответственности” (М. Хайдеггер). Философия не может отвечать на все вопросы и брать на себя ответственность за всё. В данном случае она отвечает за управленческий смысл мировоззренческих вопросов и ответов.

Во втором параграфе второй главы – **“Предметная рефлексия в управлении процессом целеполагания”** – рассматривается управление процессом целеполагания. Философская рефлексия позволяет осуществлять его сознательно. В данном случае, речь идет о сознательном подчинении исходного в самоуправлении процесса подготовки и принятия решений субъектом

специфической объективной логике специфического алгоритма.

Объективная логика процесса целеполагания, выявленная психологами, представляет следующую закономерность: *мотив – условия – цель*. Рефлексивное воспроизведение этой закономерности в субъективной форме, т.е. в самом процессе целеполагания, предполагает, соответственно, ответы на следующие вопросы: что нужно сделать? что можно сделать? что должен (должно) сделать? Ответ на первый вопрос определяет мотив деятельности; ответ на второй вопрос определяет условия деятельности; ответ на третий вопрос определяет саму цель – ориентир деятельности.

В трех модальностях – нужно, можно и должен – этих вопросов выражаются три основных модуса ценностного отношения субъекта к объекту, а соответствующие им процессы представляют определенные стадии процесса целеполагания: 1) переживание ситуации; 2) понимание ситуации; 3) видение целей. Таким образом, рефлексивное управление процессом целеполагания заключается в методически выдаваемых ответах на вопросы, возникающие на его отдельных этапах оценки ситуации. В форме этих вопросов осуществляется конкретизация основной управленческой проблемы выбора.

*Переживание ситуации.* В процессе переживания ситуации посредством субъективно-эмоциональных оценок, субъект рефлексивно выделяет из объективной реальности сферу необходимого опыта. Она представляет собой совокупность внутренних и внешних мотивов его деятельности или внутренних и внешних факторов данной конкретной ситуации.

*Понимание ситуации.* Не все, что субъекту необходимо, оказывается объективно возможным. Сфера возможного опыта рефлексивно определяется в понимании ситуации. В конечном счете субъект и понимает лишь то, что он может реально сделать для удовлетворения своих нужд, потребностей и интересов, т.е. то, что он может использовать в качестве средств их удовлетворения.

*Видение целей.* Противоречия между сферой необходимого и сферой возможного опыта, между тем, что субъекту нужно, и тем, что ему объективно возможно, находят свое идеальное разрешение в сфере должного опыта. Для характеристики этого процесса и его результата используется сравнительно новое в управлении понятие “видение”.

Видение как процесс означает рефлексивное полагание самой цели (целей). Цель отвечает на вопрос: что субъект должен сделать? Результатом видения является идеальный целевой образ, картина должного опыта. Видение целей по сути есть созидание “потребного будущего”, есть духовное творчество субъекта. Рефлексивный процесс порождения цели осуществляется путем выбора необходимого из возможного, путем мысленного распределения наличных ресурсов по нуждам, потребностям и интересам субъекта.

Рефлексивную логику процесса целеполагания можно представить символически в виде следующего умозаключения:



$$\begin{array}{cc} S & C_p \\ C_p & O \\ \hline O & S, \end{array}$$

где  $S$  – субъект,  $C_p$  – средство,  $O$  – объект. Здесь мы имеем предметную рефлекссию (возвращение назад). Ее исходным пунктом является объект. Предметная рефлексия отвечает на вопрос: что? Она управляет процессом целеполагания. Ее развернутая формула такова:  $O \rightarrow S \rightarrow C_p \rightarrow O'$ . Она лежит в основе методологической концепции “управления по результатам”.

Относительная завершенность рефлексии целеполагания заключается в том, что в форме его идеального результата – цели – находит свое разрешение одна из основных управленческих проблем – проблема выбора. Относительная незавершенность рефлексии целеполагания оказывается двоякого рода. Во-первых, поскольку ситуация повторяется, идеальные цели сами становятся исходными мотивами деятельности. Тогда рефлексивный цикл целеполагания повторяется на новой основе, порождая все более отдаленные цели. Во-вторых, в форме цели, ее идеального образа всегда происходит отрыв (отвлечение) рефлексии от реальности, поскольку должное противопоставляется сущему. Таким образом, возникает совершенно другая управленческая проблема – проблема их связи.

Третий параграф второй главы – **“Операциональная рефлексия в управлении процессом решения проблем”** – раскрывает содержание второго этапа полагания оснований самоуправления.

Возникающая в целеполагании проблема в общем формулируется так: как преодолеть разрыв между сущим и должным? или как ликвидировать отклонения сущего от должного? Объективная логика процесса её решения выражается следующей закономерностью: *проблема – причина – возможные способы решения*. Рефлексивное воспроизведение этой закономерности в субъективной форме, т.е. в самом процессе решения таких проблем, предполагает последовательность ответов на три главных вопроса: 1) в чем конкретно заключается проблема? 2) почему она возникла? 3) каким образом можно ее разрешить?

В этих вопросах выражается гносеологическое отношение субъекта к объекту, а соответствующие им процессы представляют собой основные стадии научного познания конкретной проблемной ситуации: 1) описание данной ситуации, 2) её объяснение и 3) предвидение вариантов решения проблемы. Таким образом, рефлексивное управление процессом решения поставленных целеполаганием проблем заключается в методически выдаваемых ответах на вопросы, возникающие на отдельных этапах научного познания ситуации. В форме этих вопросов конкретизируется управленческая проблема связи.

Результатом *рефлексивного описания проблемной ситуации* является конкретная постановка проблемы. Проблемы связи формулируются в терминах

объективного несоответствия должному и фактически отражают недостаточность тех или иных средств реализации цели.

Проблему связи невозможно решить, не зная причин, ее порождающих. В сложных ситуациях для их выявления требуется объяснение. *Рефлексивное объяснение* – аналитический процесс. В контексте диалектического метода выделяются три основных аспекта системного анализа ситуации: 1) структурный; 2) функциональный; 3) генетический. Их последовательная реализация в объяснении с необходимостью приводит к искомым результатам.

*Рефлексивное предвидение* вариантов решения проблем связи – это определение возможных путей реализации намеченных целей. Речь идет о нахождении операций, алгоритмов, программ, технологических методов и т.п. способов действия. Они представляют собой формы решения данных проблем. Творческий компонент, ярко выраженный в предвидении, определяет специфику его как процесса формирования проектных решений, создания образов возможного действия.

Решение проблем связи достигается рефлексивно – путем ликвидации отклонений сущего от должного. Но это становится возможным лишь при устранении их реальных причин, т.е. при устранении реальных недостатков или несоответствий. Формальное их отрицание не решает, а только усложняет проблемы. Диалектическое отрицание, т.е. отрицание путем синтеза, обеспечивает реальное сочетание управляемых факторов ситуации, соответствующее должному представлению. При этом диалектический метод формирует стратегию деятельности.

Логiku рефлексивного процесса решения проблем связи также можно представить символически в виде умозаключения:

$$\begin{array}{cc} O & S \\ S & \hline Cr & O, \end{array}$$

где S – субъект, Cr – средство, O – объект. В этом случае мы имеем операциональную рефлексю. Ее исходным пунктом является средство. Операциональная рефлексия отвечает на вопрос: как? Она управляет процессом решения поставленных целеполаганием проблем. Формула этой рефлексии:  $Cr \ O \ S \ Cr'$ . Она лежит в основе методологической концепции “управления по отклонениям”.

Относительная завершенность рефлексии данного процесса заключается в том, что в форме его результата – возможных способов ликвидации отклонений – находит свое разрешение вторая из основных управленческих проблем – проблема связи. Относительная незавершенность рефлексии этого процесса также двух родов. Во-первых, поскольку ситуация изменяется, возможные способы решения проблемы связи сами становятся источниками (причинами) новых таких проблем. Тогда рефлексивный цикл решения повторяется, порождая возможность их предвидения. Во-вторых, возможные способы

решения в реальных условиях реализуются совершенно по-разному. При этом возникает вопрос: какое следует предпринять действие для получения возможно лучшего результата?

Четвертый параграф второй главы – **“Ценностная рефлексия в управлении процессом принятия решения”** – завершает рассмотрение философской рефлексии в основополагании самоуправления.

Осознание принятия решения как способа действия не только обуславливает его результат, но и обуславливается его результатом. Поэтому можно сказать, что проблема принятия решений идентична проблеме обратной связи. Её суть в управленческой деятельности заключается в неопределенности результата вообще, положительного или отрицательного в частности. Объективная логика решения этой проблемы представляет такую закономерность: *возможные результаты – желаемые результаты – определенный результат*. Её рефлексивное воспроизведение в субъективной форме, предполагает последовательность ответов на следующие вопросы: 1) что будет, если...? 2) что будет лучше? 3) быть или не быть чему-либо?

Три выделенных вопроса, конкретизируют практическое отношение самореализации субъекта, а соответствующие им процессы представляют собой определенные стадии и формы операционального отражения управленческой ситуации: 1) предвидение результатов действия, 2) их оценку и 3) волевой акт выбора способа действия. Таким образом, рефлексивное управление процессом принятия решений заключается в методически выдаваемых ответах на вопросы, возникающие на отдельных этапах операционального отражения ситуации.

*Рефлексивное предвидение результатов* действия в принятии решений отличается от предвидения вариантов решений проблем связи. Основным методом здесь является экстраполяция, а прогностический образ обеспечивает обратную связь с возможными результатами действия. Непредвиденные, неожиданные результаты ведут к потере управляемости.

*Рефлексивная оценка возможных результатов* управленческих действий сопровождается эмоциональными переживаниями субъекта. Особенно они сильны в условиях повышенного риска и неопределенности. Эти переживания являются следствием столкновения различных точек зрения и отражают борьбу возможных внутренних и внешних мотивов деятельности.

На заключительной стадии всего процесса подготовки и принятия решений субъекту остается совершить лишь сам *акт выбора определенного способа действия*. Таким образом, ему нужно фактически выразить свое отношение к наиболее желаемому в реальных условиях результату. Однако он может и не принять решение по целому ряду причин, ограничивающих его побуждение. Преодолеть эти ограничения ему помогает воля.

Особая роль рефлексии в процессе волевого акта принятия решений определяется ее местом в структуре сознательного формирования установки. Установка выражает готовность субъекта действовать определенным образом.

Она предшествует реальной деятельности и складывается последовательно из трех компонентов: познавательного (когнитивного), оценочного (аффективного) и поведенческого (реакции субъекта).

Как самостоятельный рефлексивный акт принятия (или непринятия) решения является относительно свободным. Возможная абсолютизация здесь сознательного действия воли ведет к волюнтаризму. С другой стороны, воля действует в рамках необходимости формирования установки. Фатальная предопределенность результатов действия может быть другой крайностью. Избежать обе крайности в принятии решений позволяет ответственность.

Рефлексивная логика процесса принятия решений символически представляется в виде следующего умозаключения:

$$\begin{array}{cc} \text{Cp} & \text{O} \\ \text{O} & \text{S} \\ \hline \text{S} & \text{Cp}, \end{array}$$

где S – субъект, Cp – средство, O – объект. В таком случае мы имеем ценностную рефлексия. Ее исходным пунктом является субъект. Ценностная рефлексия отвечает на вопрос: для чего? (или для кого?). Она управляет процессом принятия решения. Развернутая формула ценностной рефлексии: S Cp O S'. Она лежит в основе методологической концепции “целевого управления” (“управления по целям”).

Относительная завершенность этой рефлексии заключается в том, что в форме его результата – определенной установки – находит свое решение третья основная управленческая проблема – проблема обратной связи. Вместе с тем замыкается рефлексивный цикл и всего процесса подготовки и принятия решений, закладываются основы определенной автоматизации, стереотипизации, что, соответственно, разгружает сознание. Относительная незавершенность рефлексивного процесса принятия решений проявляется в том, что в его результате, т.е. в установке, заложена лишь свернутая программа деятельности, требующая конкретизации. Это во-первых. Во-вторых, эта установка требует выхода вовне умственной деятельности, т.е. перехода к ее реализации.

В третьей главе диссертации – **“Философско-методологическая рефлексия в управлении критическими ситуациями”** – исследуется роль философско-методологической рефлексии в определении мировоззренческих предпосылок внешнего рефлексивного управления критическими ситуациями.

В первом параграфе – **“Критические ситуации и внешнее рефлексивное управление”** – излагаются общие проблемы рефлексивного управления критическими ситуациями, требующие специального философского осмысления. Возможности рефлексивного управления этими ситуациями представляются как конкретные выражения общих возможностей управления ими.

Природа всех методологических проблем управления критическими

ситуациями обусловлена в первую очередь реальными, объективными обстоятельствами человеческой жизнедеятельности. Отсюда возникает вопрос: что собой представляют эти критические ситуации? Ответ на него является далеко нетривиальным. В литературе, в быту и практической деятельности к критическим ситуациям относятся: трудные, чрезвычайные, катастрофические, экстремальные, аномальные, аварийные, парадоксальные, нестабильные, неструктурированные, нестандартные, нештатные, крайние, кризисные, уникальные, сложные, напряженные, конфликтные, революционные, военные, безвыходные, тупиковые, проблемные, рискованные, пограничные, патовые, стрессовые, ситуации неопределенности и др.

В литературе имеются также многочисленные попытки унификации этих ситуаций. Проведенные исследования обнаруживают много общих свойств и взаимозависимостей между их разными группами. Вместе с тем выявляется и субъективная (рефлексивная) обусловленность такого многообразия. Оказывается, что любую из этих ситуаций можно рассматривать под различными углами зрения. Их сведение к экстремальным, конфликтным, чрезвычайным и прочее объясняется конкретными интересами исследователей. Таким образом, раскрывается многоаспектность всех критических ситуаций.

Многообразие и многоаспектность критических ситуаций порождают необходимость их целостного изучения. Такой подход реализуется в комплексных и системных исследованиях. В этой области современной науки выделяется ряд специализированных прикладных направлений: конфликтология, рискология, катастрофология, кризисология, акмеология и др. Но они еще не являются сформировавшимися дисциплинами и находятся в процессе своего становления. По многим основополагающим их положениям не смолкают дискуссии. Так, в наиболее развитой среди них – конфликтологии – до сих пор нет единого понимания предмета исследования, не сформирован категориальный аппарат, классификации конфликтов нередко произвольные и т.д.

Вместе с тем, выявляя общие характеристики определенных критических ситуаций (риск, конфликт и т.д.) в различных областях человеческой деятельности, специализированные комплексные и системные исследования вскрывают и их интегральные особенности. То, что является, например, риском, конфликтом и т.д. в одной области деятельности, в другой может и не являться. И наоборот. Именно здесь намечается рефлексивный выход на новый, более глубокий, философский уровень их рассмотрения.

Философское осмысление критических ситуаций необходимо в силу всеобщей диалектической противоречивости, которая лежит в их основе. Причем эта противоречивость обнаруживается здесь в непосредственном взаимодействии субъекта с объектом, субъектных и объектных факторов. Острота и напряженность критических ситуаций свидетельствуют также об их особой значимости для субъекта. Эта значимость выражается в форме таких его

эмоциональных переживаний, как стресс и фрустрации.

Конкретных способов управленческого воздействия на субъектные и объектные факторы различных критических ситуаций в литературе приводится немало. Среди них называются: предупредительные меры, различные виды профилактики и терапии, адаптация, локализация, нейтрализация, стабилизация, ликвидация, противодействие, урегулирование, выживание, самосохранение, изменение своей позиции и отношения, переоценка ценностей, защита, использование и т.д. Указанное многообразие неоднородно. Но его методологические основания в действительности сводятся к трем подходам: практическому, теоретическому и ценностному. В их органическом синтезе усматривается действие философской рефлексии. Основанием этого синтеза может быть рефлексивный механизм подготовки и принятия решений. В этой связи необходимо вернуться к разграничению понятий “самоуправление в критических ситуациях” и “внешнее по отношению к ним управление”.

Разграничение самоуправления и внешнего управления существенно для управленческой деятельности. Как указывают многие исследователи, самоуправление в критических ситуациях затрудняется и часто оказывается невозможным. Эта невозможность выражается в утрате субъектом механизма самоуправления и саморегуляции, в неподготовленности его сознания и нарушении самосознания, в патологиях процесса подготовки и принятия решений.

Теоретически и практически подтверждается: отмеченные недостатки самоуправления в критических ситуациях преодолеваются с помощью внешнего управления. На него в этих случаях возлагается ведущая роль. Задачей внешнего рефлексивного управления здесь оказывается восстановление самоуправления субъекта, находящегося в критической ситуации.

Второй параграф третьей главы – **“Рефлексивная типология понимания критических ситуаций”**. Действенность философско-методологической рефлексии в управлении критическими ситуациями обусловлена их пониманием. Как следствие, возникает необходимость представить соответствующую им типологию.

Среди наиболее известных и обоснованных подходов к пониманию критических ситуаций в отечественной литературе является подход Ф.Е. Василюка. По его мнению, “критическая ситуация в самом общем плане должна быть определена как ситуация невозможности, т.е. такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.)”.

Конкретизируя данное определение, важно отметить два обстоятельства. Первое, критическая ситуация выступает как ситуация, в которой крайнее, предельное обострение противоречий во взаимодействии ее субъектных и объектных факторов проявляется непосредственно. Именно отсутствие опосредствования между субъектом и объектом выражается здесь, с одной

стороны, как отсутствие у субъекта жизненно необходимых средств, а с другой стороны, как его невозможность. Второе, любая критическая ситуация всегда оказывается человеческой ситуацией. Субъект в ней присутствует “то ли как ее инициатор, то ли как жертва, то ли как очевидец” (Бабосов). На этот факт нечасто обращается внимание. Но именно присутствие субъекта в конкретной критической ситуации дает ключ к ее пониманию, и именно местоположение в ней субъекта рефлексивно определяет ее тип.

На уровне философского осмысления становится ясно: осознать конкретную критическую ситуацию – значит адекватно понять положение в ней субъекта. В зависимости от изменения рефлексивной позиции характер его отношения к объекту существенно изменяется. Любая критическая ситуация в таком случае как бы рассекается по аспектам. При этом каждый “срез” ситуации выступает и ее особым типом. Таким образом, естественно выявляется их наиболее общая типология.

По характеру рефлексивного отношения субъекта к объекту все критические ситуации условно подразделяются на *три основных идеальных типа*: 1) конфликтные (позиция “инициатора”), 2) экстремальные (позиция “жертвы”), 3) ситуации неопределенности (позиция “очевидца”). (Последние, для находящегося в них субъекта, являются пограничными). В категориальных моделях они представляются так: 1) конфликтная ситуация:  $S - O - S'$ , 2) экстремальная ситуация:  $O - S - O'$ , 3) пограничная ситуация:  $S - S' - O$ .

Их существенные признаки можно выявить посредством рефлексивного механизма управленческих решений. Так, в процессе осознания конфликтной ситуации субъектом определяется ее человеческая специфика. Причем уровни этого осознания фактически воспроизводят рефлексивный процесс целеполагания. Столкновение мотивов, альтернативных возможностей действия и целей в конфликтной ситуации осознается каждым ее субъектом в форме проблемы выбора.

В экстремальных ситуациях всеобщее диалектическое противоречие обнаруживается объективно. Они характеризуются неспособностью субъекта разработать стратегию достижения собственной цели. Причем данная неспособность рефлексивно представляется им не только как проблема связи себя (как объекта) и среды, но и (главное) единства материального с идеальным.

Обычный подход к снятию неопределенности осуществляется в процессе принятия решений. Своевременное и верное принятие решений обеспечивает безопасность субъекта, предупреждает возникновение различных критических ситуаций. Однако снятие неопределенности путем упреждения результатов практической деятельности не только решает, но и ставит проблему обратной связи. В отсутствие реальных результатов субъекту приходится иметь дело с потенциально возможной ситуацией. В действительности это со временем порождает реальную ситуацию неопределенности.

Конфликтные ситуации, экстремальные ситуации и ситуации

неопределенности могут совмещаться друг с другом.

Параграф третий третьей главы – **“Рефлексивное распознавание критических ситуаций”**. Управленческая функция философско-методологической рефлексии в отношении критических ситуаций реализуется извне – в общении людей, в режиме диалога. Ее предпосылкой является взаимное понимание двух субъектов: субъекта, находящегося в критической ситуации и субъекта, выступающего в роли внешнего управляющего. Профессиональная методологическая помощь философа в этом плане заключается в том, чтобы помочь субъекту, попавшему или потенциально попадающему в критическую ситуацию, восстановить свою саморефлексию, восстановить в своем сознании функции рефлексивного механизма подготовки и принятия решений.

Выражая суть управленческой деятельности, механизм подготовки и принятия решений в данном случае обретает парадигмальный характер. Поэтому он может использоваться субъектом внешнего управления в качестве критерия объективной оценки (интерпретации) ситуации и предструктуры её понимания. Следуя логике вопросов и ответов рефлексивного механизма решения управленческих проблем, в диалоге с субъектом (находящимся в критической ситуации) можно более или менее ясно представить (и понять) в какой именно ситуации он находится. Кроме того, та же логика (схематично) указывает и на его основные операциональные возможности в данной ситуации. Причем совершенно неважно, с какой стороны здесь ставится тот или иной вопрос, и с какой стороны на него здесь дается ответ. В любом случае, при их диалектическом соответствии, тождестве устанавливается взаимное понимание субъектов этого диалога, их общее понимание сути дела и положения вещей.

Структура построенного таким образом диалога воспроизводит известный герменевтический круг. Он образуется рефлексивными циклами самого механизма решения управленческих проблем. В зависимости от особенностей конкретной критической ситуации этот круг обретает специфику и соответствующую форму выражения.

При рассмотрении обычной управленческой ситуации выяснилось, что определённой позиции в ней субъекта соответствует определённая управленческая проблема и способ ее разрешения. Так, например, с позиции объекта определялись проблема выбора и механизм целеполагания. Для критической ситуации в плане внешнего управления логично обратное. Это значит, с одной стороны, что отсутствие определённого способа или части рефлексивного механизма подготовки и принятия решений у находящегося в ней субъекта свидетельствует о его месте в данной ситуации, о характере его отношения к своему объекту, о типе конкретной ситуации. С другой стороны, наличие определённых частей рефлексивного механизма подготовки и принятия решений у данного субъекта свидетельствует об определенных операциональных возможностях этого субъекта в данной ситуации. Таким



образом, суть внутренней интерпретации конкретной критической ситуации субъектом внешнего рефлексивного управления заключается в ее рассмотрении сквозь призму рефлексивного механизма подготовки и принятия решений изнутри, т.е. с точки зрения находящегося в ней субъекта. Суть же внешней интерпретации в этом случае заключается в рассмотрении критической ситуации сквозь призму рефлексивного механизма подготовки и принятия решений извне, т.е. с точки зрения самого внешнего управляющего.

Из этого ясно, что в конфликтной ситуации, характеризующейся ограничением реальных возможностей того или иного субъекта, сам конфликт им *используется* как средство удовлетворения своих нужд, потребностей, интересов. Конфликт же оказывается и способом целеполагания ее субъектов. Отсюда происходит борьба мотивов, альтернативных возможностей действия и столкновение целей в такой ситуации. Экстремальная ситуация определяется субъектом “необычными” методами *ликвидации* ее опасностей, а ситуация неопределенности – невозможностью без риска *предупредить* результаты своих действий. Связь основных частей рефлексивного механизма подготовки и принятия решений с основными типами критических ситуаций и способами практического действия находящегося в них субъекта при внутренней интерпретации представляется однозначной.

Четвертый параграф третьей главы – **“Формирование рефлексивных стратегий управления критическими ситуациями”**. Теория фазовых переходов показывает, что процесс превращения обычной ситуации в критическую и обратно является сложным и неоднозначным. Ветвления и поливариантность такого процесса лучше всего отображаются с помощью специальной матрицы, учитывающей все многообразные сочетания наличия и отсутствия элементов (частей) рефлексивного механизма подготовки и принятия решений. В этих сочетаниях формируются основные рефлексивные стратегии управления критическими ситуациями.

Интерпретировать сочетания наличия и отсутствия элементов (частей) рефлексивного механизма управленческих решений по отношению к конкретной ситуации можно, например, следующим образом:

1. Наличие всех частей целостного рефлексивного механизма подготовки и принятия решений означает, что соответствующая этому случаю ситуация является “обычной”. В такой ситуации субъект сам справляется со своими проблемами. Здесь действует рефлексивный механизм самоуправления.

2. Отсутствие целостного рефлексивного механизма целеполагания (отсутствие исчерпывающих ответов на вопрос *что делать?*) означает, что этому случаю соответствует конфликтная ситуация. Субъект, потенциально или актуально находящийся в такой ситуации, использовать её объективные факторы непосредственно не может. Однако наличие у него рефлексивного механизма решения проблем связи и рефлексивного механизма принятия решений (знаки “плюс” в матрице) свидетельствует о том, что он понимает *как*

следует действовать в такой ситуации и *для чего*. Это значит, что он может предупредить ее возможности и опасности и/или ликвидировать её опасности.

3. Отсутствие целостного рефлексивного механизма решения проблем связи (отсутствие исчерпывающих ответов на вопрос *как?*) означает, что такому случаю соответствует экстремальная ситуация. Субъект, потенциально или актуально находящийся в ней, не может обычными методами справиться с ее опасностями и угрозами. Однако наличие у него рефлексивного механизма целеполагания и рефлексивного механизма принятия решений (знаки “плюс” в матрице) свидетельствует о его понимании *что делать* в данной ситуации и *для чего*. Это значит, что он может предупредить ее опасности и возможности и / или использовать ее возможности.

4. Отсутствие целостного рефлексивного механизма принятия решений (отсутствие исчерпывающих ответов на вопрос *для чего?* или *ради чего?*) означает, что этому случаю соответствует ситуация неопределённости. Субъект, находящийся в ней, воспринимает ее как пограничную ситуацию. В таком случае он сам не может без риска предупредить ни опасностей, ни возможностей данной критической ситуации. Однако наличие у него рефлексивного механизма целеполагания и рефлексивного механизма решения проблем связи (знаки “плюс” в матрице) свидетельствует о его понимании *что и как делать* в данной ситуации. Это означает, что он может ликвидировать ее наличные опасности и/или использовать ее наличные возможности. И так далее.

Наконец, отсутствие всех частей рефлексивного целостного механизма подготовки и принятия решений (отсутствие исчерпывающих ответов на все три главных вопроса: *что делать? как? для чего?*) означает, что эта “необычная ситуация” является совершенно неопределенной не только для находящегося в ней субъекта, но и для внешнего управляющего. Причем в таком случае субъект внешнего рефлексивного управления сам находится в пограничной ситуации. Этот особый случай как раз и требует специальной философско-методологической рефлексии.

Представленные формальные комбинации позволяют понять условность операционального смысла определённых рефлексивных стратегий. Он определяется не только главной позицией субъекта в конкретной критической ситуации, но и его ролью, которую он может играть, предупреждая, ликвидируя и используя её главные переменные характеристики.

Очевидно, что для углубленного понимания операциональных возможностей, предлагаемых субъектом внешнего рефлексивного управления субъекту, находящемуся в той или иной критической ситуации, в качестве стратегий ее преодоления, необходимо дальнейшее раскрытие их прагматического смысла.

В четвертой главе диссертации – **“Философско-методологическая рефлексия над стратегиями управления критическими ситуациями”** – выявляется прагматический смысл стратегий управления критическими

ситуациями. Таким образом, философско-методологическая рефлексия предопределяет идеалы попадающего в них субъекта.

В первом параграфе этой главы – **“Полагающая рефлексия над стратегиями управления конфликтом”** – выясняется следующее.

Наиболее эффективной стратегией рефлексивного управления конфликтными ситуациями является стратегия *предупреждения конфликтов*. Естественно их можно предупреждать, осуществляя в целом эффективное управление социальной системой. Однако, специальная деятельность в этом направлении связана с рефлексивным процессом принятия решений. У социального субъекта, как одного из инициаторов различных конфликтов, появляется возможность их своевременного предупреждения и, таким образом, обеспечения своей безопасности, если он следует логике рефлексивного механизма принятия решений. По отношению к потенциальной конфликтной ситуации он специально занимает особую рефлексивную позицию её “очевидца”.

Логика рефлексивного механизма принятия решений предполагает: 1) предвидение (прогнозирование) результатов противоречивого социального взаимодействия, т.е. конфликтов; 2) оценку этих результатов, т.е. оценку конфликтов; 3) выбор способа конфликтного взаимодействия. Каждая из этих стадий в предупреждении конфликтов является существенной.

В общем случае рефлексивный механизм прогнозирования конфликтов любым из его субъектов оказывается достаточно простым: любая реакция другого субъекта, не совпадающая с собственными ожиданиями, воспринимается первым субъектом как возможность конфликта. При повторении таких реакций эта возможность перерастает в конфликт.

Отсюда также становится ясно, что рефлексивная оценка возникающего социального противоречия, т.е. возможного конфликта, должна осуществляться как минимум с трёх точек зрения, с трёх определённых ролевых позиций: “инициатора”, “жертвы” и “очевидца”.

Выбор необходимого способа действия завершает процесс принятия решения субъектом относительно потенциальной конфликтной ситуации. Таким образом у него формируются особые – целевые – установки, означающие его готовность действовать в определённом направлении. Они реализуются в различных предупредительных (превентивных) мерах: 1) стимулирующие конфликт; 2) предотвращающие конфликт; 3) изменяющие отношение субъекта к другому субъекту конфликта.

*Ликвидация конфликтов.* В актуальной конфликтной ситуации, реально угрожающей интересам субъекта, он стремится ликвидировать возникший конфликт. Устранение конфликта осуществляется им путём минимизации своих потерь. В этом случае он специально занимает позицию “жертвы” и действует по логике рефлексивного механизма решения проблем связи. Она предполагает: 1) описание конфликтной ситуации; 2) её объяснение и

3) предвидение способов ликвидации конфликта.

Описание конфликтной ситуации заключается в том, чтобы представить конфликт как проблему, которая должна быть решена. Для этого требуется сформулировать его субъективные (внутренние) и объективные (внешние) признаки в терминах “потребностей” и “опасностей”.

В объяснении конфликтной ситуации важно определить её причины. Они подразделяются на субъективные и объективные. Как правило, в основе антагонистических конфликтов лежат субъективные причины; в основе неантагонистических конфликтов – объективные. В антагонистических конфликтах главное внимание уделяется взаимному исключению нужд, потребностей, интересов субъектов. При этом выигрыш одного из них воспринимается ими как проигрыш другого. И наоборот, проигрыш первого – как выигрыш второго. В неантагонистических конфликтах главное внимание уделяется их объекту – дефициту наличных ресурсов, средств. Сущность таких конфликтов можно выразить формулой: либо оба субъекта удовлетворяют свои интересы, либо оба не удовлетворяют; либо оба выигрывают, либо оба проигрывают.

Субъективные и объективные причины конфликтов неразрывны, взаимно определяют друг друга и переходят друг в друга. Однако в любом случае их ликвидация требует устранения и тех, и других причин.

Предвидение способов ликвидации неантагонистических и антагонистических конфликтов – это синтетическая (конструктивная) стадия рефлексивного процесса решения конфликтных проблем. На этой стадии выдвигаются идеи, гипотезы и предложения, определяющие путь достижения намеченной цели. Наиболее целесообразными оказываются три варианта стратегии ликвидации конфликтов: 1) уклонение; 2) приспособление; 3) компромисс.

*Использование конфликтов.* Конфликт актуализируется тогда, когда он является реальным и единственным способом удовлетворения нужд, потребностей или интересов субъекта. “Инициатор” использует его для получения собственной выгоды. Он действует по рефлексивной логике целеполагания.

Стадии механизма конфликтного целеполагания наиболее адекватно выражаются в трёх основных аспектах общения. Причём уровню переживания ситуации соответствует его аффективно-перцептивный аспект, уровню понимания ситуации – его коммуникативно-информационный аспект, а уровню видения целей – интерактивный аспект общения. Конфликтность процесса целеполагания обнаруживается в каждом из них.

На интерактивном уровне поляризация человеческого общения на “нормальное” и “ненормальное” происходит в процессе выбора способа конфликтного поведения. Здесь выделяются два противоположных варианта

стратегий использования конфликтов: соперничество и сотрудничество. При превращении неантагонистического конфликта в антагонистический особое внимание уделяется моментам двойственности, половинчатости в компромиссе.

Во втором параграфе четвертой главы – **“Внешняя рефлексия над стратегиями управления экстремальностью”** – обнаруживается следующее.

В рефлексивном управлении разнообразными экстремальными ситуациями самой эффективной стратегией является *предупреждение экстремальностей*. У субъекта, как потенциальной жертвы такой ситуации, появляется возможность своевременно обеспечить свою безопасность, если он, предварительно заняв позицию её “очевидца”, следует логике рефлексивного механизма принятия решений. Она предполагает: 1) предвидение (прогнозирование) экстремальностей в противоречивом взаимодействии между выделенным субъектом объектом и его средой, 2) оценку этих экстремальностей, 3) выбор способа упреждающего действия.

Предупреждение экстремальных ситуаций базируется на предвидении экстремальностей. Его методология является до сих пор преимущественно феноменологической. С этой целью можно попытаться модифицировать схему логического квадрата. На его основе в тенденции качественных и количественных изменений предвидятся два альтернативных исхода: 1. Объект максимум получает, но минимум отдает. Это экстремальности его роста. Они означают верхний предел обострения объективного противоречия; 2. Объект максимум отдает, но минимум получает. Это экстремальности его разрушения. Они означают нижний предел обострения объективного противоречия. Промежуточные значения между этими альтернативами характеризуют волнообразную траекторию обострения и угасания объективных противоречий.

В потенциальных экстремальных ситуациях определяются объективные – внутренние и внешние – условия существования субъекта. Поэтому они требуют его субъективной оценки. Поскольку объект потенциального экстремального взаимодействия может быть природным, социальным или техническим (искусственным), его оценка также является трехсторонней. В общем плане она осуществляется с точек зрения “жертвы”, “инициатора” и “очевидца”, представляющих внутреннюю цель, внешнюю цель и норму.

Процесс принятия решения здесь завершается выбором способа упреждающего действия относительно возможной экстремальной ситуации. Таким образом у субъекта формируются особые – операциональные – установки относительно ее внутренних и внешних условий. Эти установки реализуются в различных предупредительных (превентивных) мерах. Предупредительные меры субъекта относительно потенциальной экстремальной ситуации связываются: 1) с нормализацией, т. е. восстановлением обычной ситуации; 2) с ликвидацией опасностей; 3) с использованием возникающих возможностей.

*Ликвидация экстремальностей.* Экстремальная ситуация актуализируется для субъекта тогда, когда он действительно оказывается ее “жертвой”. В этом случае ему всегда катастрофически не хватает средств. В такой обстановке он осуществляет все возможные действия, чтобы ликвидировать опасные экстремальности. При этом механизм решения обычных проблем связи им разрушается. Его адаптация к “необычным” условиям подчиняется логике механизма решения экстремальных проблем.

Описание (количественное и качественное) экстремальной ситуации заключается в констатации существенных отклонений ее субъектных (внутренних) и объектных (внешних) факторов от нормы: переохлаждение, перегрев, перенаселение, перепроизводство и т.д. Таким образом, отражается предельно обостренное объективное противоречие между реальными возможностями субъекта и требованиями окружающей среды.

Объяснение (диагноз) экстремальной ситуации имеет свои специфические особенности. В ней сущность явлений обнаруживается непосредственно сама. В таком случае специальное объяснение, вроде бы, не требуется. Вместе с тем, многие экстремальные ситуации не имеют видимых причин. Их запускающим фактором становится “последняя капля”. В таких случаях объяснение экстремальных ситуаций оказывается необходимым. Оно также сводится к определению непосредственного проявления их противоречивой сущности, т.е. к определению источника или причин скачка.

Методология системного анализа определяет основные источники и причины скачков как аспекты объективных диалектических противоречий. Причем непосредственное проявление противоречивой сущности конкретной экстремальной ситуации выражается в отсутствии: 1) структурного, 2) функционального или 3) генетического единства между внутренними и внешними условиями существования субъекта.

Предвидение способов ликвидации экстремальностей – стадия решения экстремальных проблем, т.е. определения возможных путей выхода из данной критической ситуации. Выход здесь представляется субъектом как нормализация ситуации посредством адаптации к ее внешним условиям.

Разработка конкретных стратегий решения экстремальных проблем субъекту не представляется возможной. Все они связываются им с какими-то экстраординарными, кардинальными или чрезвычайными мерами. Так, на основе предшествующего объяснения экстремальной ситуации определяются принципы его адаптации к внешним условиям: 1) самосохранение; 2) гармонизация; 3) адекватная реакция.

*Использование экстремальностей.* Если ликвидация экстремальностей связана с определением возможных путей выхода субъекта из данной критической ситуации, то использование экстремальностей предполагает переопределение самого этого выхода. Его нахождение осуществляется путем целеполагания. Оно требует рефлексивного перехода субъекта на позицию

“инициатора” и переоценки всех факторов ситуации.

Переоценка экстремальной ситуации осуществляется субъектом на всех трех стадиях процесса целеполагания – переживания, понимания, видения целей. На каждой из них она играет особую роль. Использование экстремальностей как возможностей может осуществляться для оптимизации любой человеческой деятельности.

В третьем параграфе четвертой главы – **“Определяющая рефлексия над стратегиями управления неопределенностью”** – выявляется следующее.

Обеспечение безопасности осуществляется субъектом путем предупреждения возможных результатов своего взаимодействия с объектом. Эти результаты формируют потенциально возможную ситуацию. Последняя представляется субъекту воображаемой или гипотетической. Естественная для него позиция в этом случае – позиция “очевидца”.

*Предупреждение неопределенности* и связанных с ней ситуаций становится реально возможным лишь путем специализации рефлексивной управленческой деятельности и выделения в ней особой области – управления риском. Этот процесс существенно отличается от управления бизнесом, хозяйственной деятельностью и т.д. в условиях риска и неопределенности. Принятие решений по поводу самого риска в экономике, политике, самой управленческой деятельности также неотделимо от принятия экономических, политических или управленческих решений с учетом риска. Логика рефлексивного механизма принятия рискованных решений в данном случае предполагает: 1) предвидение (прогнозирование) риска; 2) субъективную оценку риска; 3) выбор способа управленческого воздействия на риск.

Процесс определения неопределенности в предвидении возможных результатов взаимодействия субъекта с объектом в простейших ситуациях осуществляется посредством интуиции и личного опыта. Однако необходимость принятия оптимального решения в сложных ситуациях требует специальных методов прогнозирования риска. Среди них выделяются два подхода: эмпирический и теоретический. В нестандартных методиках прогнозирования риска особое место сейчас занимают рефлексивные игры.

Субъективная оценка риска иногда отождествляется с прогностической оценкой, определяющей его вероятность. Это не верно. Критерием прогностической оценки является ожидаемый объективный результат, а критерием субъективной оценки является цель. Многокритериальный подход при формировании субъективных оценок риска в принципе исходит из одной – главной – цели. Эту цель в управлении риском выражает интегральный нормативный критерий безопасности. В соответствии ему текущий уровень риска оценивается как “допустимый риск”, “чрезмерный риск” и “пренебрежимо малый риск”. Баланс, определяющий безопасность, должен выражать тождество предельных затрат и выгод. Он должен содержать два главных условия:

1) наличие максимальных возможностей при

минимальных опасностях и 2) сохранение минимальных возможностей при максимальных опасностях.

Выбор способа управленческого воздействия на ситуацию потенциальной неопределенности осуществляется субъектом в рефлексивном акте принятия рискованных решений. Здесь возможны три основных варианта: 1) если текущий уровень риска оценивается как допустимый, то субъект должен принять решение по его нейтрализации; 2) если текущий уровень риска оценивается как чрезмерный, то субъект должен принять решение по его уменьшению; 3) если текущий уровень риска оценивается как слишком малый, то субъект должен принять решение по его увеличению. При этом у него возникают особые – ценностные (смысловые) – установки, выражающие определенное отношение к риску. Они реализуются разными методами в различных предупредительных (превентивных) мерах.

При наступлении рискованного события субъект сталкивается с ситуацией неопределенности актуально. В этом случае перед ним возникают два альтернативных пути: *либо ликвидировать неопределенность ситуации объективно, либо использовать ее для самоопределения*. Объективный подход (позиция “жертвы”) к ликвидации (снятию) неопределенности называется *информационным*. Он специализируется в научных исследованиях. Наличие общего рефлексивного механизма решения проблем в данной ситуации означает последовательное выполнение следующих процедур: 1) описание ситуации неопределенности; 2) её объяснение; 3) предвидение способов ликвидации неопределенности.

Описание ситуации неопределенности представляется ее альтернативными характеристиками. Его двойственность означает наличие противоположных (взаимоисключающих) точек зрения на один и тот же объект.

Объяснение ситуации неопределенности в данном случае заключается в выявлении ее источников (причин). В качестве основных источников неопределенности, непосредственно проявляющейся в конкретной критической ситуации, можно назвать: 1) субъективную противоречивость, достигающую своей наибольшей остроты в конфликтных ситуациях; 2) объективную противоречивость, достигающую своей наибольшей остроты в экстремальных ситуациях; 3) субъект-объектную противоречивость, достигающую своей наибольшей остроты в пограничных ситуациях.

В зависимости от определенных фундаментальных источников неопределенности предвидятся и наиболее общие способы (стратегии) ее ликвидации: 1) путь получения информации о самом объекте; 2) путь получения информации о субъекте; 3) путь получения информации о взаимодействии субъекта с объектом. В научном познании они специализируются как направления исследований.

Субъективный подход к снятию актуальной неопределенности называется *ценностным*. Он предполагает её использование для самоопределения. Этот



подход реализуется посредством целеполагания в духовном творчестве. Результаты духовного творчества выражаются в различных ценностных представлениях, в целях и идеалах.

Предпосылкой реализации ценностного подхода в актуальной ситуации неопределенности является особая по отношению к ней рефлексивная позиция субъекта – позиция “инициатора”. С этой позиции (как и с позиции “очевидца”) она (ситуация) рассматривается “изнутри” и выглядит как пограничная. Использование неопределенности в пограничной ситуации осуществляется на всех трех стадиях рефлексивного процесса целеполагания. Особенностью здесь является его преимущественно внутренняя направленность на самосовершенствование субъекта.

\* \* \*

Определив все возможные (основные) стратегии действия, субъект внешнего рефлексивного управления предлагает их для выбора в качестве идеала субъекту, находящемуся в той или иной критической ситуации. Однако последнему их прагматический смысл раскрывается с другой стороны:

- смысл стратегии предупреждения потенциальной критической ситуации им обнаруживается при выборе между возможностью и опасностью, между добром и злом;
- смысл стратегии ликвидации актуальной критической ситуации им обнаруживается при выборе между большей и меньшей опасностью, т.е. при выборе наименьшего зла;
- смысл стратегии использования актуальной критической ситуации им обнаруживается при выборе между меньшей и большей возможностью, т.е. при выборе наибольшего блага.

В **Заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования, делаются научно-практические выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

### **Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:**

*1. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК для публикации результатов докторских диссертаций:*

1. Усов, В.Н. Философская рефлексия как принцип самостоятельных управленческих решений / В.Н. Усов // Вестник Челяб. гос. ун-та. – Сер. Философия. Социология. Культурология. – 2008. – Вып. 6. – № 11. – С. 48–54. (0,7 п.л.).

2. Усов, В.Н. Обусловленность ответственных управленческих решений философской рефлексией / В.Н. Усов // Вестник Челяб. гос. ун-та. – Сер. Философия. Социология. Культурология. – 2008. – Вып. 5. – № 10. – С. 67–78.

(1,3 п.л.).

3. Усов, В.Н. Философская рефлексия в методологии рефлексивного управления: постановка проблемы исследования / В.Н. Усов // Вестник Южно-Ур. гос. ун-та. – Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2006. – Вып. 7. – № 17(72). – С. 263–269. (0,8 п.л.).

4. Усов, В.Н. Рефлексивный анализ современной методологии управленческих решений / В.Н. Усов // Вестник Южно-Ур. гос. ун-та. – Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2005. – Вып. 4. – № 7(47). – С. 250–255. (0,5 п.л.).

5. Усов, В.Н. Предупреждение конфликтов / В.Н. Усов // Вестник Южно-Ур. гос. ун-та. – Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2004. – Вып. 3. – № 6(35). – С. 170–174. (0,5 п.л.).

6. Кашапов, Ф.А. Биоэтика и права человека / Ф.А. Кашапов, В.Н. Усов // Вестник Южно-Ур. гос. ун-та. – Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2003. – Вып. 2. – № 3(19). – С. 140–145. (0,3/0,3 п.л.).

7. Усов, В.Н. Предупреждение неопределенности в управлении риском / В.Н. Усов // Управление риском. – 2003. – № 4. – С. 23–26. (0,5 п.л.).

8. Усов, В.Н. Диалектика как метод духовной и практической деятельности / В.Н. Усов // Вестник Южно-Ур. гос. ун-та. – Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2002. – Вып. 1(10). – № 1. – С. 121–125. (0,4 п.л.).

9. Усов, В.Н. Письмо в редакцию / В.Н. Усов // Отклики на публикацию “О новом учебнике по философии” (“ВФ”, 1988, № 9). – Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 157–158. (0,01 п.л.).

#### *II. Научная монография:*

10. Усов, В.Н. Философия рефлексивного управления / В.Н. Усов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та., 2008. – 298 с. (16,6 п.л.).

#### *III. Другие публикации:*

11. Усов, В.Н. Системогенез рефлексивного механизма самостоятельных управленческих решений / В.Н. Усов // Вестник Южно-Ур. гос. ун-та. – Сер. Социально-гуманитарные науки. 2008. – Вып. 10. – № 6 (106). – С. 128–136. (1 п.л.).

12. Усов, В.Н. Философская рефлексия в науке управления на рубеже веков / В.Н. Усов // Третьи Лойфмановские чтения: Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий: матер. Всерос. науч. конф. 17–18 дек. 2007 г., г. Екатеринбург. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007. – С. 137–142. (0,2 п.л.).

13. Усов, В.Н. Рефлексия как способ философского мировоззрения / В.Н. Усов // Вестник Южно-Ур. гос. ун-та. – Сер. Социально-гуманитарные науки. 2007. – Вып. 9. – № 24(96). – С. 127–131. (0,5 п.л.).

14. Усов, В.Н. Философские проблемы информатики (учебно-методическая разработка) / В.Н. Усов // Философия науки. Методические указания для аспирантов и соискателей. – Челябинск: ЮУрГУ, 2007. – С. 33–34. (0,02 п.л.).

15. Усов, В.Н. Особенности современного этапа развития науки.

Перспективы научно-технического прогресса (учебно-методическая разработка) / В.Н. Усов // Философия науки. Методические указания для аспирантов и соискателей. – Челябинск: ЮУрГУ, 2007. – С. 16–18. (0,02 п.л.).

16. Усов, В.Н. Контрольно-обучающая компьютерная программа по курсу “История философии”: учебное пособие / В.Н. Усов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2006. – 387 с. (22,7 п.л.).

17. Усов, В.Н. Философские проблемы информатики (учебно-методическая разработка) / В.Н. Усов // Философия науки. Методические указания для аспирантов и соискателей. – Челябинск: ЮУрГУ, 2006. – С. 14. (0,01 п.л.).

18. Усов, В.Н. Особенности современного этапа развития науки. Перспективы научно-технического прогресса (учебно-методическая разработка) / В.Н. Усов // Философия науки. Методические указания для аспирантов и соискателей. – Челябинск: ЮУрГУ, 2006. – С. 8–9. (0,01 п.л.).

19. Усов, В.Н. Философия как наука. Программа курса (учебно-методическая разработка) / В.Н. Усов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2003. – 37 с. (2,09 п.л.).

20. Усов, В.Н. Опыт компьютеризации курса “История философии” / В.Н. Усов // Современные проблемы и средства повышения качества университетского образования: юбил. регион. науч.-метод. конф., 11–12 декабря 2003 г.: тез. док. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С. 133–135. (0,15 п.л.).

21. Усов, В.Н. Философия как научное мировоззрение (монография) / В.Н. Усов // Философия как научное мировоззрение. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. – 110 с. (6,5 п.л.).

22. Усов, В.Н. Способы методологического воздействия философии на бизнес / В.Н. Усов // Проблемы человека в историческом процессе: учен. зап.. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1999. – С. 84–91. (0,5 п.л.).

23. Усов, В.Н. Управление процессом подготовки и принятия решений в бизнесе: учеб. пособие / В.Н. Усов. – Челябинск: Изд-во. ЮУрГУ, 1998. – 82 с. (5 п.л.).

24. Усов, В.Н. К проблеме понимания ситуации / В.Н. Усов // Творчество и культура: Материалы Всерос. науч.-прак. Конф. 16–17 декабря 1997 г. г. Екатеринбург. – Екатеринбург, 1997. – С. 74–76. (0,1 п.л.).

25. Баскакова, В.М. Бизнес как предмет управленческой деятельности / В.М. Баскакова, В.Н. Усов // Человек. История. Общество: учен. зап. – Челябинск: ЧГТУ, 1995. – С. 99–103. (0,1/0,3 п.л.).

26. Усов, В.Н. Методический материал по курсу философии: Альтернативная программа (учебно-методическая разработка) / В.Н. Усов. – Челябинск: ЧГТУ, 1991. – 23с. (1,5 п.л.).

27. Усов, В.Н. Научная картина мира как гносеологический идеал / В.Н. Усов // Человек в научной картине мира: тез. докл. межвуз. науч. конф. – Уфа, 1989. – С. 70–72. (0,1 п.л.).

28. Усов, В.Н. Три аспекта идеи развития в современной физической картине мира / В.Н. Усов // Особенности современной естественно-научной картины

мира: тез. докл. и выст. Всесоюз. науч. конф. 2–4 июня 1988 г., г. Обнинск. – Москва–Обнинск, 1988. – С. 91–93. (0,1 п.л.).

29. Усов, В.Н. Прогностический образ научной картины мира как форма фундаментализации преподавания физических наук / В.Н. Усов // Фундаментализация университетского образования: тез. докл. межвуз. науч.-практ. конф., 11 мая 1988 г. – Свердловск: УрГУ, 1988. – С. 124–127. (0,12 п.л.).

30. Усов, В.Н. Прогностический образ НКМ как форма фундаментализации преподавания физических наук / В.Н. Усов // Роль научной картины мира в фундаментализации образования: тез. докл. межвуз. науч. конф. 17–18 марта 1988 года. – Уфа, 1988. – С. 123–124. (0,08 п.л.).

31. Усов, В.Н. Социокультурное и внутринаучное в научной картине мира / В.Н. Усов // Специфика философского знания и общественная практика: тез. выст. слуш. 6-й Всесоюз. школы молодых ученых (Тбилиси, 1986). – М., 1986. – Вып. 5. – С. 132–134. (0,1 п.л.).

32. Усов, В.Н. Научная картина мира как основа научного поливариантного стиля мышления / В.Н. Усов // Формирование и функционирование научной картины мира: тез. докл. межвуз. науч. конференц. 24–25 сентября 1985 года. – Уфа, 1985. – С. 43–44. (0,01 п.л.).